

Тяжёлый выпал день: пришлось хоронить и поминать Толю (Анатолия Владимировича) Долгова.
(1935 г.р., лауреат Государственной премии, Заслуженный изобретатель России, кандидат техн. наук)...

Далеко не всякий научный или технический работник, даже с разными, куда более звучными, чем приведенные выше, титулами, может похвастаться реальной способностью придумывать и воплощать в реальность полезные для людей устройства. А другу моему это счастье было отпущено полной мерой...

Толя закончил Московский авиационный технологический институт и – на волне тогдашней эйфории, связанной с созданием Сибирского отделения АН – попал работать к Великому Инженеру Богдану Вячеславовичу Войцеховскому¹. (Впрочем, такая оценка «пришла» ко мне только по прошествии многих лет от начала знакомства с будущим совершенно нетипичным академиком, да и разделяют её совсем не все окружающие

¹ **Войцеховский** Богдан Вячеславович (р. 25.1.1922, деревня Сорока Винницкой области), советский гидродинамик, член-корреспондент АН СССР (1964). Член КПСС с 1948. В 1953 окончил Московский инженерно-физический институт. С 1958 заведующий отделом, с 1965 заместитель директора института гидродинамики Сибирского отделения АН СССР. Научные работы В. в области детонации газов, высоконапорных импульсных и непрерывных струй, импульсного гидропривода и его применений для разрушения горных пород, ударного бурения, обработки металлов. Ленинская премия (1965) за участие в исследовании детонации в газах. (БСЭ, 1977 год)

люди).

Заниматься Долгову пришлось погружными центрифугами, и дело это «затянуло» его на многие годы. Первое применение эти механизмы нашли на Новосибирском оловокомбинате (крупнейшем в стране), и были получены впечатляющие результаты. Естественно, всё это получилось не сразу, и ценой немалого труда. Толя «пропадал» на комбинате днями и ночами и уже тогда завоевал незыблемый авторитет у людей, связанных с этим делом.

Новинку стали применять не только на отечественных аналогичных предприятиях, но и пытались продавать за границу. Однако обнаружилось, что местные патентоведы упорно не признают эффективно используемое устройство работоспособным. Узнав об этом, «Дед» (академик М.А.Лаврентьев) по «кремлёвке» (телефону правительственной связи) выразил своё возмущение главе патентного ведомства страны с употреблением, как сказали бы сейчас, ненормативной лексики. Из Москвы сразу же прибыла высокая комиссия, которая – сохраняя честь патентного мундира – также согласилась с прилагательным «неработоспособный», но... выдала патент.

Началось победное шествие российских центрифуг по Планете. Толя устанавливал их в Боли-

вии и Мексике, в далёкой Австралии, Германии и Италии (это только то, что я знаю). По большому счёту, русский специалист не получал за свои труды ни гроша и не гнушался любой работы, вроде подготовки бетонных фундаментов под свои установки. И присылаемые мне фотографии из-за рубежа (на снимке Италия) выглядели совсем не похожими на отчёты о праздничном отдыхе.

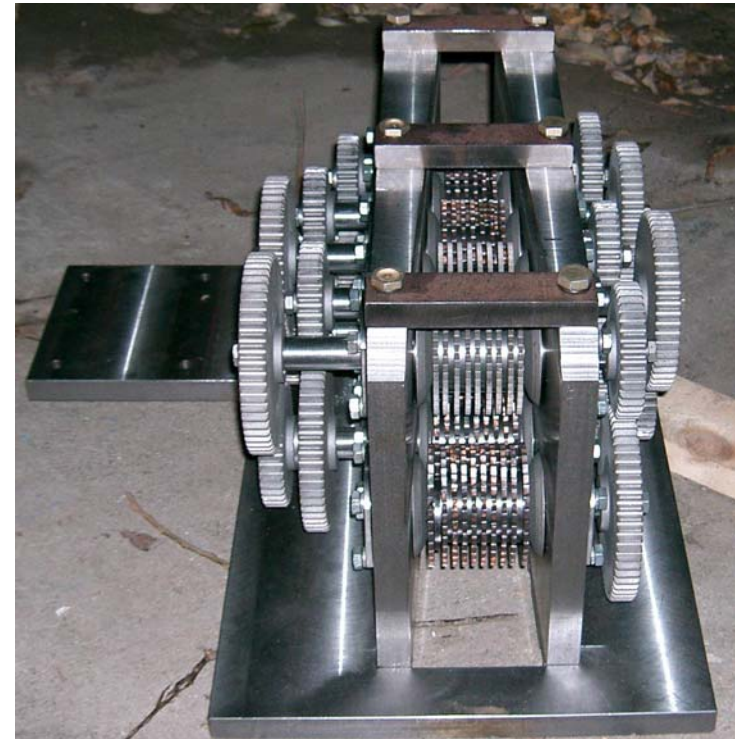

Только не подумайте, что речь идёт о тиражировании какой-то одной конструкции, даже если это касалось очистки олова. Оказалось, что прин-

ципально новая центрифуга годится для решения множества задач, связанных начиная с г... (точнее – фекалиями на животноводческих фермах) и кончая золотом. Каждый раз это были НОВЫЕ задачи, и в их решениях уже трудно отделить исходную идею от находок, которые обеспечили её применение.

Толя любил свои творения, даже давал каждой из них прозвища.

Вот, к примеру, одно из последних – «Зверь-машина» – устройство для утилизации отработанных автопокрышек, тут уже ничего нет от центрифуги.

Глядя на этот снимок, некоторые «научные» люди говорили мне: «Подумаешь, набор шестерёнок...»

Не имея понятия о конструировании каких-либо механизмов и не задумываясь, почему иноземцы заказывают такие механизмы у нас, располагая армиями собственных инженеров...

Что-то я всё про «железо».

Давайте расскажу одну житейскую историю.

Толя на «Запорожце» в одиночку поехал в «Европу» (на родину, в Краснодар), когда дорог из Сибири в Центральную Россию практически не было. И на пути, в совершенно безлюдном месте, сдуру заехал в песок на берегу Урала. А потом БОЛЬШЕ СУТОК вытаскивал свой лимузин, поднимая его домкратом и спихивая назад на считанные сантиметры.

Обобщения и аналогии оставляю на волю фантазии читателя.

Умер мой друг 15.07.2006 в благословенной Италии. Работа с установкой была закончена, осталось только искупаться напоследок в тёплом море. При входе в него произошло то, что давно известно кардиологам, – мгновенный финиш жизненного марафона.

Страховая компания доставила тело в запаянной коробке в Новосибирск, и вот сегодня, наконец, состоялись похороны. Было на них всё, что положено: отпевание, речи, вполне цивилизованный ритуальный антураж, а потом поминки в ресторане Дома Учёных.

Всё было очень по-нашему, а застольные речи – с учётом описанных выше обстоятельств жизни покойного – часто начинали походить на те, что произносятся на семинарах.

Весь день светило солнышко, а начали выходить с поминок, – хлынул ливень...

Вот, вроде бы, и всё. Старался удержаться от ненужного многословия.